

МОСКОВСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Сборник материалов

IX Всероссийской научно-практической конференции
«Древнерусская литература и литература Нового времени»,
посвященной памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева
г. Москва, 30–31 января 2017 г.

Москва
2017

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»
Институт филологии
Кафедра русской литературы**

ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

**Сборник материалов
IX Всероссийской научно-практической конференции
«Древнерусская литература и литература Нового времени»,
посвященной памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева
г. Москва, 30–31 января 2017 г.**

Электронное издание

**МПГУ
Москва • 2017**

УДК 82.09(063)
ББК 83.3(2=411.2)4+83.392=411.2)6 я431
Л642

Составитель:

Н. В. Трофимова, доктор филологических наук, профессор МПГУ

Рецензенты:

А. А. Решетова, заведующий кафедрой литературы РГУ им. С.А. Есенина,
доктор филологических наук, профессор

Е. М. Жабина, кандидат филологических наук, доцент МПГУ

Л642 Литература Древней Руси и Нового времени : сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции «Древнерусская литература и литература Нового времени», посвященной памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева, г. Москва, 30–31 января 2017 г. / сост. Н. В. Трофимова ; Московский педагогический государственный университет. Институт филологии [Электронное издание]. – Москва : МПГУ, 2017. – 139 с.

ISBN 978-5-4263-0583-0

Сборник содержит статьи участников IX Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в Москве 30-31 января 2017 г. В издании рассмотрены малоизученные памятники древней и новой русской литературы и предлагаются новые аспекты исследования известных классических произведений, прослеживаются традиции фольклора и средневековой русской литературы в творчестве писателей XIX-XX вв.; рассматриваются проблемы преподавания древнерусской литературы.

Книга предназначена для преподавателей, аспирантов, студентов – филологов, историков, культурологов, всех интересующихся проблемами русской литературы.

УДК 82.09(063)
ББК 83.3(2=411.2)4+83.392=411.2)6 я431

ISBN 978-5-4263-0583-0

© МПГУ, 2017
© Коллектив авторов, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции.....	5
I. ИСТОРИЯ И ПОЭТИКА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	
<i>Смирнов П.А.</i> Изображение походов князя Владимира Святославича 981-985 гг. в «Повести временных лет».....	6
<i>Башлыкова М.Е.</i> Богословие страдания в Киево-Печерском патерике...12	
<i>Андреева Е.А.</i> Гибель Дмитрия Михайловича Тверского в Орде: три точки зрения на событие.....	21
<i>Медведев А.А.</i> Жития московских святителей в контексте агиографической традиции.....	27
<i>Красовская К.А.</i> К цикловедческой проблеме в средневековой словесности: подходы к изучению древнерусских памятников-циклов	34
<i>Трофимова Н.В.</i> Фольклорные образы и мотивы в древнерусском воинском повествовании.....	38

II. ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЛИТЕРАТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>Алехина Л.И.</i> Вставные новеллы в паломнических записках валаамского иеромонаха Маркиана (Попова).....	48
<i>Сизова И.И.</i> Русское народное театральное искусство в восприятии Л.Н.Толстого: гулянья и балаганы.....	58
<i>Гладкова О.В.</i> Три «патериковых рассказа» в книге Н.В. Байтова «Ангел-вор».....	65

III. ЛИТЕРАТУРА НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>Коровин В.И.</i> Об одном мотиве в «маленькой трагедии» «Моцарт и Сальери» А.С. Пушкина.....	81
<i>Сапожков С.В.</i> «Выбранные места из переписки с друзьями», 2-ой том «Мертвых душ» и консервативная публицистика 1840-х годов (к вопросу об источниках утопических построений позднего Гоголя).....	93
<i>Абашева Д.В.</i> Л.А. Мей: диалог со Всевышним.....	99
<i>Егорова Е.В.</i> Три возраста Катерины в драме А.Н. Островского «Гроза» (Катерина Кабанова, Марфа Игнатьевна Кабанова, полусумасшедшая барыня).....	103
<i>Николаева Е.В.</i> «Кавказские пленники» русской литературы.....	110
<i>Тихомиров С.В.</i> «Морозная ночь походила на сказку...»: о культурных истоках образности и концепции стихотворения Б. Пастернака «Рождественская звезда».....	120

IV. МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

<i>Павельева Ю.Е.</i> Место древнерусской литературы в историко-литературной подготовке журналиста.....	128
<i>Закирова Н.Н., Пыхтеева О.В.</i> Воспитательный потенциал древнерусской литературы: из опыта школьной системы уроков в условиях внедрения ФГОС 2-го поколения.....	133

ОТ РЕДАКЦИИ

Сборник «Литература Древней Руси и Нового времени» продолжает серию сборников и коллективных монографий «Литература Древней Руси», которые были изданы с 1975 по 2015 г. кафедрой русской литературы Московского государственного педагогического института – Московского педагогического государственного университета. Материалы сборников получили признание в России и за рубежом.

Сборник включает материалы IX научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева, «Древнерусская литература и литература Нового времени», прошедшей 30–31 января 2017 г. на филологическом факультете МПГУ.

Николай Иванович Прокофьев – профессор МГПИ – МПГУ, более тридцати лет читавший курс древнерусской литературы, глава научной школы, автор множества исследований памятников древнерусской и новой литературы, один из основоположников изучения традиций средневековой литературы в произведениях писателей XIX–XX вв., создатель оригинальной методики изучения древнерусской литературы и ее отражения в литературе Нового времени в высшей школе. Сборник включает статьи, посвященные основным направлениям исследования русской литературы, определенным работами Н. И. Прокофьева. В него вошли материалы, написанные учениками, коллегами Н. И. Прокофьева и продолжателями его традиций в науке.

Издание предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей-филологов, историков, культурологов и для всех интересующихся русской литературой.

І. ИСТОРИЯ И ПОЭТИКА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Смирнов П.А.,

кандидат филологических наук, доцент,
Московский педагогический
государственный университет

Изображение походов князя Владимира Святославича 981-985 гг. в «Повести временных лет»

Аннотация: статья посвящена особенностям изображения военных походов князя Владимира Святославича, сообщения о которых помещены под 981–985 гг. в «Повести временных лет». Рассматривается связанная с этими походами специфика летописного образа князя Владимира как полководца и как государственного деятеля. Анализируется значение сообщений о военных походах 981–985 гг. в контексте всего летописного повествования о Владимире Святославиче.

Ключевые слова: летопись, летописец, русские князья, «Повесть временных лет».

В 980 г., согласно изображению «Повести временных лет» (далее – ПВЛ), князь Владимир Святославич одерживает победу в междоусобной войне за киевский престол и становится единоличным правителем государства. Первый этап государственного строительства данного летописного героя связан с серией военных походов, с помощью которых решается комплекс особых задач. Указанным походам посвящены сообщения ПВЛ 981–985 гг.

Сообщение под 981 г. говорит сразу о двух военных походах киевского князя: один из них обращен в ту область, где были расположены так называемые Червенские города, второй направлен в земли вятичей.

Целью первого похода Владимира, согласно изображению летописца, является захват Червенских городов: «Иде Володимиръ к ляхомъ и зая грады ихъ: Перемышль, Червень и ины города, иже суть и до сего дне подъ Русью» [1, с. 130]. Присоединение этих территорий должно было способствовать постоянному притоку материальных ценностей в пределы государства за счет обретения контроля над главными торговыми магистралями: «Червенские города находились в сфере внимания киевских князей, по крайней мере, со времен Олега. Это объясняется тем, что Червен, как и Перемышль в излучине Сана, служил

перевалочным пунктом на важнейшем сухопутном торговом пути раннего Средневековья, пересекавшем почти весь Евразийский континент. Путь купцов вел из Центральной Европы через Краков, Прагу, Червенские города и Киев в Волжскую Болгарию и Хазарию, а оттуда в страны Ближнего и Среднего Востока. Русские князья уже давно овладели водной артерией «из Варяг в Греки»; контроль над значительной частью сухопутного трансконтинентального шляха «из Немец в Хозары» сулил не меньшие экономические выгоды» [2, с. 122]. В данном случае увеличение территории государства самым тесным образом связано с увеличением его экономического могущества.

Второй поход 981 г. приносит победу над вятичами: «Семь же лете и вятичи победи и възложи на ня дань от плуга, якоже отець его ималь» [1, с. 130]. Неукротимость и воинственность вятичей находит свое дальнейшее развитие в сообщении ПВЛ под 982 г.: «Заратишася вятичи, и иде на ня Володимеръ и победи я въторое» [1, с. 130].

Ранее, повествуя о военных предприятиях отца Владимира – князя Святослава – летописец сообщал, что Святослав дважды – в 964 и 966 гг. – вступал в земли вятичей, и только после победы, одержанной князем в 966 г., на вятичей была возложена дань: «Победи вятичь Святославъ и дань на нихъ възложи» [1, с. 114].

Однако после смерти князя созданная им империя распалась, весь прежний порядок был нарушен. Владимир, взошедший на киевский престол, изображается как правитель, восстанавливающий утраченные позиции государства. Сравнение данного летописного героя с его отцом («якоже отець его ималь») еще более акцентирует на этом внимание.

В следующем сообщении – под 983 г. – летописец изображает новый поход князя Владимира, на этот раз направленный в земли ятвягов и завершающийся присоединением очередных территорий: «Иде Володимеръ на ятвягы и взя землю ихъ» [1, с. 130]. Причины похода, «по-видимому, схожи с теми, которые двигали Владимира в Польшу и Червенские грады. Прибалтика – еще одни ворота в Восточную Европу. Обладание Ятвяжской землей означало, помимо прочего, контроль над важным участком торгового пути, шедшего по Неману и Висле (через приток Вислы Нарев). Пошлины, взимаемые с купцов, и сами товары, привозимые купцами с запада и востока, служили постоянным источником дохода» [2, с. 129].

При описании ятвяжского похода, как и в случае с Червенскими городами, употреблен оборот, подчеркивающий в первую очередь территориальные приобретения летописного героя («взя землю ихъ» – после победы над ятвягами, «зая грады ихъ» – после победы над поляками). Так же, как и в сообщении под 981 г., увеличение

территории государства здесь непосредственно связано с увеличением экономического могущества страны.

В сообщении под 984 г. летописец изображает поход киевского князя против радимичей: «Иде Володимеръ на радимици. И бе у него воевода Волчий Хвостъ, и посла пред собою Володимеръ Волчия Хвоста, и сrete радимичи на реце Пищане, и победи Волчий Хвостъ радимичи. Темъ и русь корятся радимичемъ, глаголюще: «Пещанъци вольчья хвоста бегать». Быша же радимичи от рода ляховъ, и, пришедше ту, ся вселиша, и платять дань в Руси, и повозъ везуть и до сего дне» [1, с. 132].

Введение в повествование нового персонажа – Волчьего Хвоста, указание, что радимичей обращает в бегство даже не князь, а его воевода, дополнительно оттеняет могущество киевского властителя.

Дань на радимичей была возложена еще Вещим Олегом в 885 г.: «Посла Олегъ к радимичем, ркя: «Кому дань даете?» Они же реша: «Козаром». И рече Олегъ: «Не давайте козаромъ, но мне давайте». И вдаша Олгови по щелягу, якоже и козаромъ даяху» [1, с. 78].

Поход на радимичей князя Владимира представляет собой все тот же процесс восстановления предыдущего порядка, утраченных позиций государства, что и поход на вятичей.

Последний в этой серии поход киевского правителя изображен в сообщении под 985 г. – он осуществлен совместно с родственником и приближенным князя – его дядей Добрыней – и направлен против болгар.

Среди исследователей существуют разные точки зрения, против каких именно болгар был направлен поход 985 г. Так, А.А. Шахматов полагал, что противниками Владимира и Добрыни были болгары дунайские: «Я считаю вероятным, что статья 6493 года имеет в виду Дунайских болгар, ибо поход совершается в лодьях, а вспомогательное войско из Торков идет берегом на конях; ср. двойной путь в Болгарию, отмеченный в рассказе о походе Святослава» [3, с. 131]. А.Ю. Карпов склоняется к иному мнению: поход 985 г. был направлен на восток, в земли волжских болгар. Из направления похода вытекает его цель: «практически все товары, провозившиеся из Европы и Руси на восток или в обратном направлении, проходили через Великий город болгар. Десятина, взимавшаяся болгарским царем с этих товаров, составляла основу экономического могущества страны», поэтому «если раньше походы русских в мусульманские (главным образом, прикаспийские) области больше напоминали пиратские, грабительские набеги, имевшие целью лишь захват добычи, то теперь Владимир начинал войну за обеспечение жизненно важных интересов своей страны. Это была

прежде всего торговая война – война за преобладание на восточном отрезке великого трансконтинентального пути, шедшего по Волге в страны Востока. В какой-то степени она явилась оборотной стороной Червенского похода Владимира» [2, с. 135–136].

Над болгарами – так же, как поляками, вятичами, ятвягами, радимичами, – князь Владимир одерживает победу: «Иде Володимиръ на Болъгары съ Добрынею, уемъ своимъ, в лодяхъ, а торкы берегомъ приведе на конехъ. И тако победи болгары» [1, с. 132]. В данном походе итогом победы летописного героя является заключение мира с побежденным противником: «И сътвори миръ Володимиръ с болгары, и роте заходиша межи собою» [1, с. 132].

В сообщениях 981-985 гг. князь Владимир показан в непрерывном движении; важным приемом создания его образа как могущественного властителя является изображение постоянного расширения пространства, подвластного – и территориально и экономически – главному герою повествования. Соответственно и могущество князя Владимира увеличивается от сообщения к сообщению.

Он не ведает неудач и поражений, все его походы заканчиваются победами, утверждение его княжеской воли не знает никаких преград.

И хотя сама специфика деятельности героя на данном этапе сопряжена с насильственными действиями, нигде ни разу не сообщается о какой-либо жестокости князя по отношению к его противникам, что выгодно отличает летописный образ этого правителя от летописных образов его предшественников.

Повествуя о военных походах Владимира 981–985 гг., летописец изображает киевского князя в двух основных аспектах:

как правителя, расширяющего границы государства, обретающего контроль над главными торговыми магистралями своего времени, что прямо ведет к увеличению экономического могущества государства;

как правителя, восстанавливающего предыдущий порядок и утраченные позиции государства, достигнутые его предшественниками, что, помимо прочего, также увеличивает экономическую мощь страны.

Владимир Святославич даже в своих завоеваниях представлен не столько как полководец, сколько как государственный деятель, чьи военные походы в изображении летописца являют собой особую систему, которая ложится в русло масштабных государственных преобразований киевского князя. Ни в одном из сообщений 981–985 гг. не описываются подробно ход военных действий или решающие сражения; акцент сделан на последствиях каждой из побед, которые являются своего рода ступенями государственного строительства,

осуществляемого летописным героем («взя землю»; «зая грады»; «дань на нихъ възложи»).

Таким образом, киевский властитель предпринимает свои походы не просто с целью территориальных приобретений или возложения дани, но и с целью создания одного из источников того особого экономического могущества, которое даст ему возможность для осуществления доселе невиданного внутреннего государственного строительства.

Если рассматривать сообщения о военных походах князя Владимира 981–985 гг. в контексте всего летописного повествования о данном герое, хорошо заметно, что он изображается летописцем как правитель, обладающий поистине эпическим финансовым могуществом. Только Владимир мог – в отличие от всех своих предшественников и последователей – осуществлять самые масштабные преобразования, требующие постоянных исключительных финансовых затрат. Если, например, у деда Владимира – князя Игоря – не было средств на достойное содержание даже своей собственной дружины, члены которой бросали ему в лицо, что они «нази», то у Владимира хватает финансового могущества для создания многослойных оборонительных линий, отгородивших южные рубежи государства от печенежских набегов, сооружений, которых по масштабу своему не знала история европейской средневековой фортификации. У этого летописного героя хватает финансового могущества для организации общенародного противостояния печенежским завоевателям, противостояния, длившегося целые десятилетия; для создания особой богатырской дружины и снабжения ее всем необходимым вплоть до особых предметов роскоши – серебряных ложек вместо деревянных; для учреждения непрерывных роскошных пиров при дворе князя с максимально расширенным составом их участников; для организации масштабных народных празднеств по случаю знаковых побед над печенегами; для регулярного «кормления» князем самых широких слоев своего населения; для возведения после крещения Руси культовых сооружений, украшенных золотом и драгоценными камнями.

Однако все эти непрерывные колоссальные расходы не помешали князю Владимиру еще и накопить почти немыслимые богатства.

Весь период правления этого героя носит в изображении летописца ярко выраженный созидательный характер.

Занявший после смерти Владимира киевский престол князь Святополк изображается уже с совсем иных позиций, что составляет особенно резкий контраст с летописным образом его предшественника.

«Неописуемые» богатства, накопленные Владимиром, Святополк щедро раздает для укрепления своей власти: «Святополкъ же седе в Кыеве по отци своемъ, и созва кыяны и нача имение имъ даяти, а они приимаху» [1, с. 176]. «Святополкъ же оканьны нача княжити в Кыеве. И созвавъ люди, и нача даяти овемъ корьзна, а другимъ кунами, и раздая множество» [1, с. 184].

Согласно свидетельству немецкого хрониста Титмара Мерзебургского, главному иноземному союзнику Святополка – польскому королю Болеславу – в Кыеве «была показана неописуемо богатая казна, большая часть которой была роздана Болеславом своим союзникам и сторонникам, а другая часть отправляется на родину» [4, с. 69].

Помимо всего прочего Болеслав забирает себе и Червенские города, завоеванные Владимиром еще в 981 г.: «Болеслав же бежа ис Кыева, възма имение и бояры Ярославле и сестре его, и Настаса пристави десятиньнаго къ имению, бе бо ся ему ввериль лестью. И людей множество веде съ собою, и грады червеньская зая себе» [1, с.186].

Таким образом, с новым правителем, занявшим киевский престол, связано на страницах летописи изображение прямо противоположных эпохе Владимира явлений государственного масштаба: не увеличение, а уменьшение территории государства; не приток материальных ценностей в страну, а мощный отток их; не увеличение экономического могущества государства, но прямое его обеднение.

Изображение же летописцем всех основных государственных деяний князя Владимира есть вместе с тем изображение эпического финансового могущества этого летописного героя, одним из шагов к созданию которого являются в том числе и военные походы Владимира – глубоко значимые и продуманные, сообщения о которых помещены в ПВЛ под 981-985 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиотека литературы Древней Руси. Т.1. XI–XII вв. СПб.: Наука, 2004.
2. Карпов А.Ю. Владимир Святой. 3-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 2015.
3. Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М.: Кучково поле, Академический проект, 2001.
4. Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия. IX – первая половина XII в. М.; Л.: Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1989.

Smirnov Pavel A.,
PhD in Philology, Associate Professor,
Moscow State University of Education

**Prince Vladimir Svyatoslavovich's 981–985 Military Campaigns as
Reflected in the Russian Primary Chronicles**

Abstract: The paper discusses the specific ways in which Prince Vladimir Svyatoslavovich's 981–985 military campaigns are depicted in the Russian Primary Chronicles as related to the 981-985 period. The author reviews the specific of Prince Vladimir's image both as a military leader and a statesman as provided in the Chronicles in connection with such campaigns account as well as the role of such accounts in the general image formed by that document.

Key words: Chronicles, Chronicler, Russian princes, the Tale of Bygone Years.

Башлыкова М.Е.,
кандидат филологических наук,
заведующая сектором рукописной и старопечатной книги
отдела хранения (научно-фондового),
Центральный музей древнерусской культуры
и искусства имени Андрея Рублева

Богословие страдания в Киево-Печерском патерике

Аннотация: в центре исследования – отражение понятия страдания в тексте знаменитого произведения древнерусской агиографии – Киево-Печерского патерика. В средние века в России богословская мысль нередко запечатлевалась в произведениях древнерусской литературы. Отношение к страданию являлось одним из проявлений принципа «Подражания Христу» («Imitatio Christi») – ключевого для христианской средневековой культуры. Восприятие страдания отражало принципы и образцы поведения, выработанные под влиянием духовных законов, знание о которых сохраняется в Церкви. Оно воплощалось в литературных приемах, анализируемых в тексте – сюжетных и стилистических формулах (топосах), скрытых и прямых цитатах из Священного Писания, аллюзий и отсылок к нему.

Ключевые слова: Киево-Печерский патерик, агиография, страдание, «подражание Христу», топика, цитирование, Священное Писание.

Интерес к представлениям средневековой христианской культуры о страдании закономерен. Прикасаясь к духовному опыту эпохи, которая пережила не меньше социальных потрясений и гуманитарных катастроф, чем нынешняя, мы можем обнаружить нечто полезное для себя в том отношении к важнейшим вопросам человеческого бытия, которое она выработала в итоге. Не всегда для этого нужно обращаться к богословским трудам данного времени, да это и не всегда возможно. Для Руси (России), с ее очень поздней традицией богословской мысли, в средние века роль источника нередко играют тексты древнерусской литературы. Давно отмечена чрезвычайная серьезность древнерусской литературы, полное отсутствие в ней элемента вымысла, беллетристики. Это давало возможность исследователям рассматривать средневековую русскую литературу как правдивое отражение действительности. Со второй половины XX века началось изучение и ее богословского наполнения.

Житийная литература изобилует формулами, образцами, которые применяются к самым разным ситуациям в жизни разных святых. Много написано о том, что трафаретные выражения – «общие места» (отметим сразу возникающие отрицательные коннотации термина), или топосы, составляют структуру агиографического повествования. Отсутствие конкретных деталей в житиях святых нередко ставилось в вину авторам повествований [4, с. 63, 436]. Однако вскоре становится очевидным, что от подобной универсальности формулы, сюжетные и стилистические, не теряют своего значения. Уже на рубеже XIX–XX веков раздавались голоса исследователей, предчувствовавших необходимость методологически иного подхода к изучению произведений житийного жанра [2, с. 165; 7, с. 14–15]. Сюжетные и стилистические формулы, используемые в житиях, можно назвать своеобразным воплощением богословских суждений. Подобно тому, как иконопись называют «умозрением в красках», так и жития можно отнести к особому виду богословия, требующему понимания своего специфического языка.

Многие из подобных «терминов» зависят от текстов Священного Писания, которое играет роль своеобразной основы по отношению к литературе средневековья. Библейские фрагменты были названы в современной медиевистике «тематическими ключами» [5]. Действительно, обращение к текстам Библии при рассмотрении средневековых текстов, является очень важным для понимания смысла произведений. Если же речь идет о житиях, то здесь Священное Писание присутствует наиболее сконцентрировано: открыто – в виде прямых цитат, и более насыщенно – в виде многочисленных аллюзий, неявных отсылок, скрытых цитат.

Принцип подражания Христу (*Imitatio Christi*) был одним из важнейших в средневековой культуре. Вера во Христа, желание спасения от разрушительного зла мира и как крайнего зла – смерти, желание войти в Царствие Небесное, построенное на основании Любви, во все времена определяло желание следовать за Христом, стать его учеником. Предельное страдание для христианина – это Крестные страдания Иисуса Христа, принимаемые Им добровольно и от этого неизмеримо возрастающие в степени остроты. Этими страданиями, за которыми следует Воскресение, даруется спасение человеческому роду. В контексте спасения воспринимал свои страдания и человек христианской культуры, и страдания должны были быть приняты им добровольно, во искупление своих грехов. Эта связь, подкрепляемая библейскими текстами, присутствующими в виде прямых и скрытых цитат, аллюзий и неявных отсылок, проявляется и в произведениях агиографической литературы.

Святой – это человек, уподобившийся Христу в высшей степени, именно такое значение у церковнославянского определения «преподобный», обозначающего один из чинов святости – чин святых иноков. Уподобление Христу в жизни на земле, в том числе и в страданиях, имеет продолжение в уподоблении на небесах – в получении награды: Воскресение Христа соотносится с получением спасения святым. Это построение можно назвать краткой схемой агиографического текста.

Призыв следовать за Христом, подражать Ему, звучал из уст Самого Господа, говорившего о необходимости взять свой крест, обращавшегося к ученикам со словами: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем...» (Мф 11, 29) [1, с. 1025]. Путь приобретения кроткого и смиренного нрава требует самоограничения, «самоутеснения», неизбежно связанного со страданием. Таким образом, страдание – неизменная составляющая духовной жизни. И эту науку призван проходить любой христианин, как мирянин, так и монах. Но в русской средневековой культуре преобладал аксиологический идеал монашеской жизни, соотносимый со словами Христа, обращенными к богатому юноше: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф 19, 21) [1, с. 1037].

Отсутствие аксиологического идеала для мирян на Руси можно попытаться объяснить по-разному. Одну из причин видят в особенностях политико-социального устройства: в неразвитости гражданских прав и свобод, в закрепощенном состоянии большей части населения, – ведь

Научное издание

ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Сборник материалов
IX Всероссийской научно-практической конференции
«Древнерусская литература и литература Нового времени»,
посвященной памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева
г. Москва, 30–31 января 2017 г.

Электронное издание

Статьи публикуются в авторской редакции

Управление издательской деятельности
и инновационного проектирования МПГУ
119571, Москва, Вернадского пр-т, д.88, оф. 446.
Тел.: (499)730-38-61
E-mail: izdat@mpgu.edu

Подписано к публикации 25.12.2017.

Объем 8,75 п.л. Заказ № 758.

ISBN 978-5-4263-0583-0

